

На сцене одна за другой исполнялись оперные сцены, вот уже приближалась очередь Шан Сижую с его номером «Магу преподносит долголетие», но самого Шан Сижую нигде не было видно. Сегодняшний распорядитель спектакля, Ню Байвэнь из Общества Циньянь, был давним другом Шан Сижую благодаря прошлым связям с бывшим владельцем общества, Нином Цзюланом. Зная Шан Сижую как человека преданного и никогда не опаздывающего, Ню Байвэнь начал волноваться. Что случилось сегодня? Вспомнив, что оба сына князя Ань были не из числа порядочных и при любой возможности приставали к Шан Сижую, Ню Байвэнь заподозрил, что актёр мог быть задержан ими. Сегодня был особенный день — день рождения старой княгини! Отсутствие кого угодно можно было бы пережить, но Шан Сижуй был выбран самой княгиней как главная звезда вечера!

Ню Байвэнь нервно топтался на месте, что лишь подтверждало, как мало он на самом деле понимал Шан Сижую. Да, тот любил театр, но именно из-за этой любви сейчас он не мог оторваться от зрительского места. Его страсть к слушанию оперы всегда превосходила желание выступить.

Сяо Лай, сопровождавшая Шан Сижую более десяти лет, догадывалась, где его искать. В суматохе за кулисами она беспокоилась о его чае и, словно оберегая сокровище, несла чайник, внимательно осматривая двор. И действительно, она заметила Шан Сижую, сидящего в углу, увлечённого представлением и потягивающего чай неизвестного происхождения. Сяо Лай поспешила к нему, выхватила чашку и с упрёком прошептала:

— Брат Жуй! Ты опять неосторожен!

Шан Сижуй поднял палец к губам:

— Тут меня никто не знает! С чаем всё в порядке!

Сяо Лай ответила:

— За кулисами все в панике, господин Ню ищет тебя!

Шан Сижуй встревожился:

— Ты не сказала ему, что я здесь?

— Нет... Но пойди уже на грим! Все ждут твоего выступления!

— Сегодня я не буду петь, дай мне немного отдохнуть, — глаза Шан Сижую загорелись. — Знаешь, кто сегодня здесь? Хоу Юйкуй! Хоу Юйкуй! За всё время в Бэйпине я слышал его лишь трижды! Господин Ню действительно мастер, раз смог вытащить его из уединения!

Сяо Лай знала, что его энтузиазм невозможно остановить, и лишь спросила:

— А что насчёт твоего номера?

— Скажи, что не могла меня найти, что я исчез.

— А что ты скажешь господину Нью потом?

— Скажу, что заблудился в резиденции князя Ань.

Сяо Лай чуть не рассмеялась, едва сдерживая раздражение:

— Господин Нью никогда не поверит в это!

Шан Сижуй, не отрывая взгляда от сцены, ответил:

— Ну, тогда скажу, что рыба в резиденции была несвежей, и меня унесло. В любом случае, я найду выход, иди и не дай им меня найти.

В этот момент на сцене дети, изображавшие обезьян, исполнили серию из пятидесяти сальто, вызвав бурю аплодисментов среди зрителей, независимо от их понимания оперы.

Шан Сижуй не смог сдержаться и громко крикнул:

— Bravo!

Его голос, мощный и звучный, выделялся среди других. Собачка старой княгини, услышав его, вздрогнула, спрыгнула с колен и побежала к нему. Княгиня, заметив пропажу, позвала:

— Шуныцзы!

Все начали искать собаку, но та нашла лишь Шан Сижую, встав передними лапами на его колени и радостно лая. Теперь все заметили его. Шан Сижуй, пытаясь успокоить собаку, шептал:

— Тихо! Перестань!

Его лицо покраснело, и он опустил глаза. В присутствии большого количества зрителей он всегда испытывал смущение.

Старая княгиня, плохо видя, спросила:

— Чей это ребёнок?

Фань Лянь, глядя на Чэн Фэнтая, с улыбкой заметил:

— О, это же сам Шан Сижуй!

Чэн Фэнтай подумал: «Маленький лицедей, пришёл сюда и даже не нашёл меня, вместо этого играет с собакой».

Сяо Лай, подойдя, с недовольством посмотрела на Чэн Фэнтая, недоумевая, почему он всегда оказывается рядом с Шан Сижуюем.

Шан Сижуй, вернув собаку княгине, игнорировал Фань Ляня, но обменялся с Чэн Фэнтаем многозначительным взглядом, от которого сердце последнего наполнилось теплом. Княгиня, держа Шан Сижую за руку, улыбалась, как будто поймала Танского монаха:

— Господин Шан, я так ждала вашего выступления!

На сцене дети, закончив свои трюки, встали на колени, ожидая награды, но княгиня, увлечённая разговором с Шан Сижуюем, оставила их без внимания. Ню Байвэнь, услышав шум, вышел из-за кулис и, увидев Шан Сижую, облегчённо вздохнул.

Шан Сижуй мог лишь улыбнуться и кивнуть княгине, не в силах сказать, что сегодня он предпочёл бы слушать оперу, а не выступать. Собака, сидящая на руках княгини, тянулась лапой к рукаву Шан Сижую, её глаза выражали желание. Княгиня засмеялась:

— Видите, как давно мы не слышали вашего пения, даже Шуньцзы скучает по вашему высокому голосу!

Несмотря на то что Шуньцзы была собакой, её происхождение было знатным. Её предок был любимцем вдовствующей императрицы Цыси, сопровождавшим её на оперных представлениях. Шуньцзы унаследовала эту любовь к опере, но её вкусы были изысканны — лишь Шан Сижуй и несколько других звёзд могли тронуть её сердце. На некоторых домашних спектаклях, когда Шан Сижуй пел особенно выразительно, зрители могли не заметить этого, но Шуньцзы начинала громко лаять, всегда точно попадая в ритм. Это было не случайно, а настоящим взаимодействием между сценой и зрительным залом, что делало Шуньцзы самым необычным поклонником Шан Сижую. Несмотря на то что он обычно не любил собак, к Шуньцзы он относился с особым вниманием, иногда даже разговаривая с ней, словно с человеком.

Ню Байвэнь с улыбкой заметил:

— Шуньцзы действительно понимает оперу, в ней есть что-то от дворцового духа, она лучше многих людей!

Княгиня кивнула:

— Верно! Если долго не слышать пения господина Шана, она становится грустной. Если бы не сегодняшняя повод, я бы всё равно пригласила его спеть для Шуньцзы, например, «Осенний павильон». Это её любимая!

Чэн Фэнтай нахмурился, думая, что это уже переходит все границы. Шан Сижуй пел для людей, но теперь его просят развлекать собаку? Разве это не унижение? Императора уже

выгнали из дворца, а резиденция князя Ань всё ещё держится за свои привилегии!

Фань Лянь тоже заметил неуместность слов и с улыбкой посмотрел на Чэн Фэнтая, советуя не показывать своё недовольство так явно. Ведь аристократы всегда смотрят свысока на других.

Княгиня снова обратилась к Шан Сижую:

— Господин Шан, сегодня здесь и господин Хоу. Я никогда не видела, чтобы вы выступали вместе. Как насчёт «Склона Уцзя»?

Ню Байвэнь с восхищением заметил:

— Ваше высочество, вы настоящий знаток! Господин Шан обладает чистым голосом и точным ритмом, эта опера покажет весь его талант.

Шан Сижуй, до этого обменивавшийся с Чэн Фэнтаем многозначительными взглядами, теперь полностью забыл о нём, смущённо ответив:

— Но я не знаю, согласится ли господин Хоу петь со мной.

Чэн Фэнтай почувствовал ревность — Шан Сижуй никогда не был таким застенчивым с ним.

Ню Байвэнь засмеялся:

— Вы даже не представляете, насколько вы популярны! Ни один актёр не откажется петь с вами! Господин Хоу точно согласится!

Шан Сижуй, счастливый, отправился за кулисы готовиться к выступлению. Хотя он и сожалел, что пропустит представление с участием знаменитостей, возможность выступить с кумиром стала для него неожиданным подарком.

Вскоре после ухода Шан Сижую за кулисы все были удивлены появлением ещё одного гостя — князя Ци, бывшего владельца резиденции Чэн в Бэйпине. Князь Ци, который ранее публично высказывался против партии и был вынужден скрываться в Тяньцзине, сегодня осмелился появиться на празднике.

<http://bllate.org/book/15435/1368591>